

Ю НЕСБЁ

ДОКТОР ПРОКТОР
и ВЕЛИКОЕ
ОГРАБЛЕНИЕ

Ю Несбё
Доктор Проктор и
великое ограбление
Серия «Доктор Проктор
и всё-всё-всё», книга 4

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6896163

Доктор Проктор и великое ограбление: Азбука, Азбука-Аттикус; СПб.;

2014

ISBN 978-5-389-08230-4

Аннотация

Самое надежное в мире хранилище золота находится в одном лондонском банке...

И ты, конечно, уже начинаешь понимать, о чем пойдет речь в этой книге.

Правильно: о величайшем в мире ограблении банка.

Может быть, ты знаешь кого-то, кому под силу совершить столь дерзкое преступление? Ну разумеется, это все та же бесстрашная троица: один тощий, высокий и почти безумный профессор, одна замечательная девочка с кларнетом и один крохотный мальчик с огненно-рыжими волосами.

Но почему из всех людей на свете именно доктору Проктору, Булле и Лисе поручено сделать это? Да потому, что совсем недавно они уже спасли мир от неминуемого конца, вступив в схватку с лунными хамелеонами. А на этот раз все обстоит гораздо хуже. Намного хуже. Настолько хуже, что тебе, скорее всего, уже никогда, никогда не захочется съесть ни кусочка сыра пармезан!

Ты спросишь: а какая тут связь с финалом Кубка Англии по футболу?

Прочитаешь эту книгу – тогда узнаешь.

Впервые на русском языке!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	24
Глава 4	39
Глава 5	45
Глава 6	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Ю Несбё

Доктор Проктор и великое ограбление

Глава 1

Не очень большое похищение золота

В ОСЛО ЦАРИТ НОЧЬ. РЕДКИЕ КАПЛИ дождя падают на тихий спящий город. Но все ли в нем уснули? Одна капля задевает за циферблат часов на ратуше Осло и, повисев недолго на конце длинной стрелки, падает с высоты двадцати этажей. Мягко шлепнувшись об асфальт, она вместе с другими каплями бежит вдоль трамвайных рельсов. Если мы проследим за этой каплей в ее ночном путешествии по Осло, то около люка услышим в тишине слабый звук. Звук становится немного громче, когда капля стекает в люк и попадает в систему канализации Осло, где темнота еще гуще. Вместе с каплей мы плывем по трубам в грязной, дурно пахнущей воде; некоторые трубы маленькие и тесные, другие такие большие, что ты можешь встать там в полный рост. Глубоко под землей они пересекают вдоль и поперек этот скромный го-

род, самый маленький из больших городов, – столицу Норвегии. И чем дальше к центру города ведут нас трубы и тоннели, тем громче становится звук.

О-очень неприятный звук. Как будто ты сидишь на приеме у зубного врача.

Похоже на жужжание бормашины, которая крушит эмаль твоего зуба, потом добирается до мякоти и до кончиков нервов. Иногда машина рычит басом, иногда вдруг взвизгивает, смотря по тому, что оказалось на пути крутящейся головки с алмазным покрытием.

Ну да ладно. Хорошо еще, что это не шипение анаконды с языком длиной в метр, не скрип ее удушающих мышц весом в полтонны, сжимающих жертву, и не жуткий лязг зубов, когда закрывается пасть размером с плавательный круг. Я говорю об этом потому, что, по слухам, змея водится где-то здесь, и еще потому, что слева в темноте мелькнули желтые змеиные глаза. Если ты уже жалеешь, что отправился со мной в это путешествие, предлагаю тебе сбежать. Тихонько закрой книжку, выйди из комнаты или залезь под одеяло и забудь все, что ты слышал о подземном мире Осло, о звуке бормашины, о змеях, которые пожирают крупных крыс, детей среднего роста и даже не очень больших взрослых людей – если у тех не слишком много волос на голове и нет бороды.

Счастливо тебе, и удачи во всем. Не забудь закрыть за собой дверь.

Вот так. Теперь мы остались одни.

Мы продолжаем двигаться в темноте по грязной реке к центру города. И когда звук превращается в дикий вой и мы видим свет, то понимаем, что это не рай и не зубной врач из преисподней, а нечто совсем другое.

Перед нами грохочет какой-то механизм с крутящимися колесиками. От него отходит стальная рука, поднимающаяся к отверстию, которое, судя по всему, этот механизм и пробил в потолке тоннеля.

– We are almost there, lads!¹ – кричит самый высокий из трех парней, что стоят вокруг механизма и освещают отверстие карманными фонарями.

Все они в черных кожаных сапогах, закатанных джинсах с подтяжками и белых футболках. У самого высокого на голове, кроме того, шляпа-котелок. Но как раз сейчас он снял котелок, чтобы вытереть пот, и мы видим, что все парни подстрижены наголо, а на лбу у каждого над густыми сросшимися бровями вытатуировано по одной букве латинского алфавита.

Раздается щелчок, и сверло начинает визжать, как избалованный младенец.

– We are in!² – кричит парень с буквой «В» на лбу и пово-

¹ Мы почти у цели, парни! (англ.)

² Мы внутри! (англ.)

рачивает выключатель.

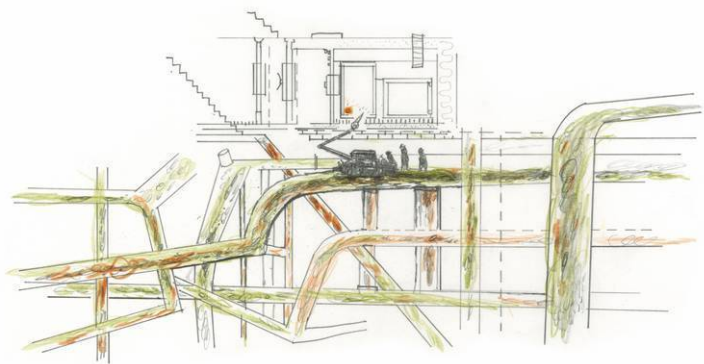
Ужасный звук стихает, стальная рука опускается. Сверло появляется на свет, и на него стоит посмотреть: при свете карманных фонарей его головка выглядит как самый большой алмаз в мире. Впрочем, так оно и есть, это действительно самый большой алмаз в мире, недавно украденный из алмазных копей в Южной Африке.

Парень с буквой «С» на лбу подставляет к отверстию стрелянку и поднимается по ней.

Двое других провожают его напряженным взглядом.

Пять секунд царит полная тишина.

– Charlie?³ – кричит тот, что в котелке.

³ Чарли? (англ.)

Еще три секунды тишины.

Наконец Чарли появляется, с трудом удерживая в руках предмет, очень похожий на кирпич, если не считать того, что он золотистого цвета и явно гораздо тяжелее кирпича. Сбоку выдавлены буквы: «БАНК НОРВЕГИИ».

А ниже буковки поменьше: «ЗОЛОТОЙ СЛИТОК НОМЕР 101».

– Help me, Betty⁴, – говорит Чарли.

Тот, у кого на лбу татуировка с «В», подбегает и принимает у него золотой слиток.

– And the rest?⁵ – спрашивает самый высокий и сдувает пыль с котелка.

На лбу у него буква «А», но как раз сейчас ее трудно читать, потому что лоб пересекла глубокая морщина.

– That's all there is, Alfie⁶.

– What?⁷

Те из вас, кто лучше других разбирается в иностранных языках, уже поняли, что все трое говорят по-английски, но давайте допустим, что мы проглотили одну из мультязычных пилюль доктора Проктора, и тогда продолжение разговора будет таким:

⁴ Помоги мне, Бетти (англ.).

⁵ А остальное? (англ.)

⁶ Это все, что там есть, Альфи (англ.).

⁷ Что? (англ.)

– Там всего только один слиток, Альфи. В остальном банковское хранилище абсолютно пусто.

– И что, это весь золотой запас их чертова национального банка? – Средний парень по имени Бетти фыркает и выпускает из рук золотой слиток, который громко стучается о дно багажника.

– Спокойно, Бетти, – говорит Альфи. – У этого тоже прекрасная внешность. Самое настоящее золото. Поехали домой, парни.

– Тсс! – вдруг восклицает Чарли. – Вы слышите этот звук?

– Какой?

– Шипение.

Альфи издает громкий стон:

– Под землей не бывает шипения, Чарли. Крысиный писк и лягушачье кваканье – это пожалуйста, но шипение надо искать где-нибудь в джунглях.

– Смотрите!

– На что?

– Видели? Желтые глаза! Моргнули вон там и сразу же исчезли.

– Рыжие крысиные хвосты и зеленые лягушачьи лапки – это пожалуйста, – говорит Альфи. – Но желтые глаза – это уж ты поищи где-нибудь в джунг...

Его прерывает оглушительный лязг.

– Гм, – говорит Альфи и чешет в затылке. – Может, мы с вами и правда в джунглях, парни, потому что звук, беспор-

но, такой, словно сжимаются челюсти змеи, если вы спросите меня. И мне кажется, вы должны меня спросить. Ну же.

– Как хочешь, Альфи, – кивает Чарли. – Это что, и в самом деле челюсти змеи?

– Точно. А ведь мамаша сказала, что хочет получить хороший подарок из Осло. Может быть, привезти ей боа?⁸

– Заметано! – говорит Бетти и вынимает из багажника тяжеленное железное чудище.

Он заряжает чудище (которое вовсе не чудище, а немецкий ручной пулемет) и начинает палить без остановки. Пламя вырывается из дула пулемета и освещает стены, пули свистят и щелкают по тоннелю.

Двое других направляют лучи фонарей туда, где Чарли увидел желтые глаза. Но там ничего нет, лишь дрожащая крыса стоит на задних лапах, прижавшись спиной к стене.

– Вот дьявол, – шепчет Бетти.

– У нас есть то, за чем мы пришли, – говорит Альфи и надевает на голову свой котелок. – Собираемся и уходим.

И, наблюдая за тем, как наша капля бежит по трубе к очистным сооружениям, а потом к Осло-фьорду, мы слышим, как троица собирает инструменты и заводит машину.

Но самое последнее, что мы слышим...

Правильно.

Ш-ш-шипение змеи.

⁸ Кажется, Альфи все равно, какое боа привезти в подарок мамаше: змею из семейства удавов или длинный узкий шарф из меха.

Глава 2

Дело берет в руки секретная служба гвардии

РОВНО В ВОСЕМЬ УТРА ДИРЕКТОР Национального банка Норвегии сделал то, что он делал каждое утро, приходя на работу. Он спустился по лестнице в самый глубокий подвал Норвегии. Прошел мимо монетного литейного цеха, где делают монеты с изображением короля, мимо типографии, где делают бумажные деньги с портретами умерших великих норвежцев, по большей части усатых, мимо курительных комнат, где делают кольца табачного дыма, и затем спустился в самый низ, туда, где люди хранят ценности в банковских ячейках. Там он и его заместитель отперли ключом замки трех стальных дверей и наконец оказались перед дверью, за которой хранится весь золотой запас Норвегии.

– Отпирай! – скомандовал, как всегда, директор банка.

– Ключ у тебя, Тор, – сказал, как всегда, заместитель директора и зевнул.

– Да-да, это правда, – сказал, как всегда, директор банка и отпер замок.

Они вошли в хранилище.

Точно в четыре минуты и тринадцать секунд девятого в самом глубоком подвале Норвегии прозвучал отчаянный

крик. И точно в четыре минуты и пятнадцать секунд девятого директор банка прошептал заместителю директора банка:

– Об этом никому ни слова, понятно? Нельзя допустить паники.

– Но... Но в следующий понедельник приедут инспектора проверять наличие золотого запаса! – возразил ввергнутый в отчаяние заместитель директора банка. – И что тогда нам делать? Что будет с Норвегией?

– Предоставь все мне, – сказал директор банка Тор.

– Но что будешь делать ты?

Директор банка Тор немножко подумал.

– Паниковать, – ответил он.

И оба громко закричали.

Было девять часов, и король, как обычно, лежал в постели и смотрел по телевизору спортивные новости. Ведущий поправил на носу очки и сообщил, что, по слухам, владелец «Челчестер Сити» Максимус Рублёв попытается перед финалом Кубка купить того самого Ибранальдовеса, самого дорогостоящего, самого лучшего и самого избалованного футболиста в мире. Но только денег у него на это, конечно, не хватит. Правда, Рублёв – самый богатый человек на свете, богаче, чем Улав Крон, Стейнрик Хаген и Скиллинге Рёкке, вместе взятые. Рублёв владеет Финляндией, Новой Зеландией, восемнадцатью фабриками с толстыми столбами дыма и тощими детьми-работниками, двадцатью четырьмя полити-

ками, стадионом «Челчестер», четырьмя лицензиями на такси и одним украденным велосипедом с двадцатью четырьмя скоростями. Но это абсолютно бесполезно. Все знают, что ни у кого нет денег, чтобы купить Ибранальдовеса. Последние, кто пытался это сделать, предлагали девятнадцать миллионов фунтов стерлингов, Таджикистан, три авианосца, только что вымытый небоскреб и два сильно подержанных поршневых самолета. Получив отказ, они прибавили Доминиканскую республику, улицу Родхусгата в Осло, три дорожных чека на большую сумму и Землю Королевы Мод⁹. Даже не спросив разрешения у королевы Мод. И слышали громогласное «Нет!».

– Ваше величество... – В дверях возник камердинер. – Прибыл директор Банка Норвегии, и...

– Пусть войдет, – сказал король, не отводя взгляда от экрана.

Ворвался директор банка и с места в карьер завопил:

– Разве это не ужасно?

– Да, – подхватил король. – Такие деньги.

Директор банка изумленно посмотрел на короля:

– Вы что, уже слышали?

– Конечно. Как раз сейчас об этом говорят по телевизору. А ведь Рублёву совершенно незачем покупать Ибранальдовеса, чтобы победить «Роттен Хэм». Что ни говори, это нищая футбольная команда, занимающая последние места в

⁹ Часть береговой полосы Антарктиды.

четвертом дивизионе.

– Да нет же, я говорю об ограблении!

– Каком ограблении?

– Минувшей ночью кто-то украл весь золотой запас Норвегии!

– Что ты говоришь, Тор? Кто-то украл весь... Но ведь это всего-навсего один золотой слиток. А мы застраховались от ограбления?

– Да, но...

– Платим не слишком много, надеюсь?

– Нет, но...

– В таком случае обратиться в полицию. И не приставай ко мне во время спортивных новостей.

– Нет-нет, в полицию обращаться нельзя ни в коем случае. Начнется паника.

– Какая паника?

– Финансовая.

Король оперся подбородком на указательный палец.

– Гм. Я вспомнил: в тот день, когда у нас в королевской школе проходили финансы, я был простужен.

– Понятно, – сказал директор банка. – Позвольте, я объясню: все люди должны думать, что они могут обменивать бумажные купюры, которые мы печатаем, на золото, которое лежит у нас в хранилище Банка Норвегии. Если они узнают, что там нет золота, возникнет всеобщая паника, они попытаются обменять деньги, и – р-раз! – норвежская крона станет дешевле, чем эре¹⁰, а мы все станем ужасно бедными.

– Звучит не так уж и страшно. А насколько бедными мы станем?

– Что вы имеете в виду?

– Быть такими же бедными, как Швеция, – это, конечно, плохо, но не станем же мы настолько бедными, как восточная часть Австрии?

– Восточная часть Австрии?

– Ну да, в западной части Австрии дела идут превосход-

¹⁰ Одна сотая кроны.

но, но я слышал, что в некоторых местах восточной части Австрии люди так бедны, что не имеют возможности купить автомобиль своей жене или домик в горах. А многим нужно работать не меньше восьми часов в день лишь для того, чтобы съездить в отпуск в Таиланд.

– Я боюсь, что мы будем еще беднее, ваше величество.

– Что? Ну-ка подскажи, насколько беднее?

– Э-э... Как «Роттен Хэм».

– О боже! – Король отбросил одеяло, выпрыгнул из постели и сунул ноги в туфли, опушенные соболем. – Принять срочные меры! Вызвать войска! Повысить ренту! Ввести комендантский час! Что еще можно сделать?

– Можно... э-э... найти золотой слиток. У нас есть время до следующего понедельника, когда Всемирный банк явится сюда с ежегодной инспекцией. Если к этому времени слитка не будет в хранилище, новость распространится по всей стране и нам конец!

Король прошествовал к двери, открыл ее и крикнул:

– Всем сделать прививку от свиного гриппа! Закрывать перевалы в горах! Позвать сюда секретные службы!

– Разве у нас есть секретные службы? – осторожно спросил у него за спиной директор банка.

– Этого я тебе, к сожалению, не могу сказать, Тор, – проговорил король. Он подошел к окну, окинул взглядом Осло и убедился, что люди ходят по улицам, как обычно, и нет никаких признаков, что кто-то что-то прониюхал. – Но если у нас

есть секретные службы, я их сюда вызову, а ты будешь присутствовать и разъяснишь им ситуацию. Понял? Боже мой! Как «Роттен Хэм» и восточная часть Австрии...

В шесть минут двенадцатого в кабинете короля, вытянувшись по стойке «смирно», стояли двое. Оба в длинных серых плащах со зловеще поднятым воротником и в солнцезащитных очках, отчего вид у них был чрезвычайно таинственный. Такой таинственный, что если бы ты увидел их на улице, то сразу подумал бы, что к ним можно обратиться с просьбой о какой-нибудь секретной услуге. Отчасти потому, что ты увидел бы полосы на брюках, торчащих из-под пальто. Но главным образом потому, что на них были черные головные уборы гвардейцев с пучком страусовых перьев. А означать это могло только одно: что они числятся в секретной службе гвардии.

– Можете не стоять по стойке «смирно», – сказал директор банка Тор. – Король придет не раньше, чем закончит завтракать.

Двое тут же перестали стоять по стойке «смирно» и схватились за свои усы.

– Мне кажется, вы состоите на тайной службе в гвардии, – забросил удочку директор банка.

– И отчего же тебе, енто, так кажется? – спросил тот, у кого усы торчали вверх, и подозрительно покосился на директора банка.

– Из-за пучков... э-э, извините, из-за кисточек на ваших головных уборах.

– Я думаю, за ентим красавцем нужен глаз да глаз. Как ты думаешь, Хельге?

– Я думаю, ты прав, Халлгейр, – сказал второй и подергал усы, свесившиеся вниз. – А кроме того, понимаешь, больше нет тайной службы гвардии. Она называется теперь секретной службой. Извиняюсь, поправочка: если бы тайная служба существовала, то ее переименовали бы сейчас в секретную службу.

– Тик в тик, – произнес Усы-Вверх. – Но это тайна, никому не говорите. И не забудьте: мы не сказали ни слова о том, что мы работаем в секретной службе. Правда ведь, Хельге?

– Я не слышал ни единого слова, Халлгейр. Потому что это первая заповедь секретной службы. Мы не говорим ни единого слова о том, что работаем там. Извиняюсь, поправочка: *они* не говорят ни единого слова о том, что *они* работают там. Но это тоже большой секрет, понятно?

– Понятно, Хельге.

– Да я не тебе это говорю, Халлгейр. А этому штатскому.

– Понятно, – кивнул директор банка Тор. – Вам уже рассказали, что случилось?

– Это секрет, – ответил Хельге. – И то, что приключилось, и то, знаем ли мы про то, что приключилось.

В этот момент открылась дверь, и вошел король.

Хельге и Халлгейр тут же вытянулись по стойке «смирно».

– Доброе утро, гвардейцы.

– Доброе утро, ваше королевское величество. Мы надеемся, ваш завтрак был хорош.

– Н-ну да, яйца в мешочек и отбивная из фазана на тосте из хлеба грубого помола. Я наелся, почистил зубы и теперь готов посмотреть на тех, кто в состоянии помочь нам найти золото.

Усы-Вверх выключил в зале свет, Усы-Вниз включил проектор. На стене появилось изображение высокого мужчины с заметным шрамом на лице.

– Первым делом, вот этот человек. Его зовут Харри, и говорят, будто бы он классный сыщик¹¹. К сожалению, его сейчас нет в Норвегии.

– По слухам, он в Гонконге и курит опиум. Это вредная привычка, ваше величество.

– Что правда, то правда. А еще есть вот эта дама...

Фотография на стене показала высокую тощую брюнетку. На одной ноге у нее был роликовый конек.

– Ее зовут Распа. Говорят, что она может путешествовать во времени. Мы подумали: а что, если послать ее в день накануне кражи, чтобы она спрятала золотой слиток в более надежное место?

– К сожалению, ее давно никто не видел. Есть предположение, что она заблудилась во времени и пространстве где-

¹¹ Автор имеет в виду полицейского Харри Холме, о котором он написал несколько увлекательных детективов для взрослых.

то по соседству с Французской революцией.

– А еще вот этот парень...

Фотография на стене была не слишком отчетливой: высокое здание с чем-то зеленым на переднем плане.

– Снято любителем. Но это единственное фото человека, про которого говорят, что он обладает суперспособностями. Например, может превратиться в человека-лягушку, подпрыгнуть на десять метров и высунуть язык вперед на столько же метров. Мы подумали, что он мог бы вернуть золото. К сожалению, мы не знаем, кто он и где, понимаешь, находится.

– Но мы, конечно, можем это выяснить, если пожелает ваше величество.

Тишина.

– Ваше величество?

Послышался негромкий храп.

Усы-Вниз включил свет.

Король тут же проснулся:

– Кто я? Где я? Неужели в Австрии? Ох, только, пожалуйста, не в восточной части Австрии...

– Кого вы выбираете для спасения Норвегии, ваше величество?

– Для спасения Норвегии, да-да-да! – Король поднял указательный палец. – Граждане, в этой стране есть лишь один человек, который может спасти Норвегию.

– Всего один, ваше величество?

Король поднял еще два пальца:

– Или три. Собственно говоря, их трое. И вы должны найти их сегодня же.

– А что же в них, того-этого, особенного, раз вы считаете, что они могут спасти Норвегию?

– Дело в том, что они уже спасли Землю от вторжения с Луны.

– Э-э... Какого такого вторжения?

– Вы этого не помните, потому что вас загипнотизировали, как и все остальное население Норвегии. Это длинная, но правдивая история уж поверьте мне. Я был вместе с ними, и они действительно спасли мир.

– И кто же они? Секретные суперагенты? Тренированные супергерои? Мужская сборная Норвегии по кёрлингу?

Король встал со стула, подошел к окну и покачался на коблуках, во второй раз окидывая взглядом столицу своей страны. Поведение людей было совершенно обычным. Но так будет недолго. Только до тех пор, пока всем не станет известно

о краже золотого слитка. А случится это на следующей неделе, когда с инспекцией прибудет Всемирный банк. И тогда – привет от восточной части Австрии. Ой-ой!

– Доктор Виктор Проктор, – сказал король. – А еще Лисе и Булле.

Глава 3

Набор команды

ТОЧНО В ШЕСТНАДЦАТЬ МИНУТ четвертого Халлгейр (секретный агент гвардии с усами, торчащими вверх) и Хельге (столь же секретный агент, но с усами, свисающими вниз) позвонили в дверь маленького красного дома на Пущечной улице в Осло. Пели птички, и казалось, все вокруг дышит покоем. Пожалуй, так оно и было на самом деле.

Огромный пузатый мужчина, открывший дверь, прорывал командирским тоном, но очень дружелюбно:

– О боже, секретная служба гвардии. Чем я могу вам помочь?

Усы-Вниз даже начал жевать ус от возмущения:

– А вот откуда вам известно, что...

– Остановись, Хельге, – сказал Халлгейр. – Ваша дочь дома, комендант?

– Лисе? Она...

В этот момент из дома донеслись жуткие визгливые звуки.

– Это она! – крикнул Усы-Вверх и оттолкнул коменданта. – Кто-то нас опередил. Ее надо спасти!

Гвардейцы ворвались в дом и взлетели по лестнице наверх, к источнику ужасных страдальческих воплей. Они распахнули дверь – это была комната девочки – и остановились

в изумлении, зажимая руками уши.

На стуле в середине комнаты сидела девочка. Выглядела она совсем не как суперагент, а скорее как обыкновенная девочка с каштановыми косичками, несколькими веснушками и добрыми голубыми глазами, удивленно уставившимися на двух гвардейцев. Перед ней стоял пюпитр с нотами, а изо рта у нее торчало что-то длинное и черное, издававшее те самые чудовищные звуки.

– Чё... чё тут происходит? – крикнул Халлгейр.
Девочка вынула изо рта длинный предмет:

– Ничего не происходит. Я репетирую партию кларнета.
Завтра оркестр школы «Укротный уголок» будет исполнять
для родителей «Годд сейв де квин»¹². А вы зачем пожалова-

¹² «Боже, храни королеву» (*искаж. англ.*).

ли?

– Ну ладно, – сказал Халлгейр. – Если ты Лисе, то Норвегии нужна твоя помощь.

– Неужели? – изумилась Лисе.

– Нам этого не понять, – сказал Хельге и скептически осмотрел самую обыкновенную комнату девочки с портретами поп-звезд, глобусом и несколькими плюшевыми мишками, которые выглядели еще менее героически, чем сама девочка. – Но кое-кому, наверное, так кажется. Вот это правда.

Точно в двадцать одну минуту четвертого Халлгейр и Хельге стали пробираться сквозь высокую траву, растущую перед покосившимся синим домиком, расположенным в самом конце Пушечной улицы. Из-за дома до их ушей доносились непонятные глухие удары. А когда они обогнули угол, их глазам предстало странное зрелище. Под грушевым деревом стояла тощая фигура в профессорском пальто, со взъерошенными волосами и чем-то вроде очков для плавания на носу. Фигура балансировала на одной ноге. Другая нога, на которой было надето что-то напоминающее старинный черный башмак, медленно поднялась над колодой с поленом. И опустилась. С глухим стуком башмак воткнулся пяткой в полено, и оно тут же раскололось на две половины, упавшие по обе стороны колоды. Высокий тощий человек снова поднял ногу и пнул сначала одну половину полена, потом другую. Обе пролетели по воздуху через сад к стене

дома и изящно улеглись на поленницу.

– Вы, наверное, доктор Проктор?

Тощий человек выпрямился и посмотрел на Хельге и Халлгейра с широкой улыбкой.

– Вы это видели? Жжик, прыг – и на свое место в поленницу! Я работаю над моделью, которая будет способна валить деревья. Подумать только, какое значение это может иметь для лесной промышленности. Минуточку, так вы поэтому здесь? – Станный человек оживился еще больше: – Вы прочитали письмо, которое я послал в Лесное министерство! Приехали купить мое изобретение! У меня больше не будет долгов!

– Не совсем поэтому, доктор, – сказал Халлгейр и попра-

вил шляпу с пером. – Мы туточки, чтобы...

– Дайте я угадаю! Вы из патентного бюро и хотите осмотреть мою прицельную перчатку, которую я представил для получения патента?

– Нет, мы...

– Тогда вы из сборной команды Норвегии по метанию дровиков. Я знаю, вам совершенно необходима моя прицельная перчатка!

– Профессор, – сказал Хельге. – Насколько мы поняли, нас послали попросить вас спасти Норвегию.

Точно без четверти четыре двое представителей секретной службы гвардии остановились у желтого домика на Пущечной улице и позвонили в дверь. К ним вышла девочка-подросток.

– Булле дома?

– Какой Булле?

Хельге откашлялся и покачался на каблуках:

– Тот Булле, который, как говорят, спас мир от нашествия, понимаешь, пришельцев с Луны, моя малышка.

Девочка посмотрела на них враждебно:

– Я не ваша малышка, это во-первых, а во-вторых, подросток Булле ушел. Вы из передачи «Вруны Норвегии»?

– Кто-кто Норвегии? Что это значит? – спросил Халлгейр и посмотрел на нее поверх солнцезащитных очков.

– Вы опять станете делать вид, будто берете у нас интер-

вью?

– Делать вид, будто берем интервью – о чем?

– О том, как Булле спасал мир, конечно. Знаете, что было после того, как вы надули нас в прошлый раз? Мамаша плакала три дня, а я не могла ходить в школу, потому что все вокруг смеялись надо мной: «Это сестра того врунишки». – Девочка так рассердилась, что у нее покраснели все прыщички на лице. – Поэтому мы напрочь забыли о Булле, понятно вам?

– Да, теперь, кажется, понятно. Но сейчас нам жуть как важно найти его. Куда он подевался?

– Не знаем мы никакого Булле, говорю я вам! И к тому же я зуб дала Булле, что никому не расскажу, где он, этот придурок.

– Зуб дала?

Девочка скорчила гримасу:

– Этот лилипут дал мне пятьдесят крон, чтобы я поклялась, что зуб даю.

Двое из секретной службы переглянулись.

– А если мы дадим тебе сто крон? – осторожно предложил Хельге.

– За кого вы меня принимаете? Я все-таки его сестра.

– Ну ладно, – сказал Халлгейр, и они повернулись, собираясь уходить.

– Подождите! – остановила их девочка.

Они еще раз повернулись.

– Что?

Она поморгала и протянула руку:

– Двести крон.

Пожилая пара смотрела сверху вниз на энергичного рыжеволосого мальчишку, такого маленького, что его почти не было видно за прилавком магазина, в который они зашли.

– Нет, – сказал мужчина. – Мы не хотим покупать дельтаплан, мы всего лишь немножко заблудились, говорю я тебе. Если ты расскажешь нам, как ехать, мы наконец выберемся из этого проклятого, Богом забытого места туда, где живут люди!

– Вы не только получите скидку в тридцать процентов и вдобавок комплект шестов, чтобы использовать дельтаплан в качестве палатки в том случае, если придется приземлиться где-нибудь в горах... – сказал рыжеволосый мальчик, запрыгнув на прилавок, – вы получите еще и пакет угля, чтобы приготовить мясо на гриле!

– Послушай, моя жена боится высоты, и мы никогда не...

– И это еще не все! – закричал мальчик. – Вы получите также карту Южного Трёнделага, Западной Швеции и половины Восточной Норвегии!

– Нет, нет, нет! Как отсюда выехать на автостраду, парень?

– Если вы купите один, всего лишь один дельтаплан, вы получите карту и совершенно самостоятельно найдете дорогу до самого Гётеборга. А поскольку день сегодня прекрас-

ный, я решил добавить пакет – нет, не пакет, а ДВА пакета – какао! Ну так как?

– Нет! – прорычал мужчина и стукнул кулаком по прилавку с такой силой, что его испуганная жена, боявшаяся высоты, вздрогнула, и ее шляпа съехала набок.

Рыжеволосый мальчик кивнул:

– Понимаю, вам нужно немного подумать, добрый человек. Хорошо, тогда я с удовольствием объясню вам, как отсюда выехать. Это совсем несложно, вы сами видите, что все остальные как-то выбрались. Позвольте только спросить, не трудно ли будет вам бросить в почтовый ящик эту открытку, когда вы вернетесь к благам цивилизации. Открытка адресована моим друзьям Лисе и доктору Проктору.

Женщина кивнула, поправила шляпу и взяла открытку, а мальчик развернул карту и начал объяснять мужчине путь к цивилизации.

В открытке было написано вот что:

Рыжеволосый мальчик вышел из дома и стал махать автомобилю, который рванулся вперед, оставляя за собой облако пыли. Вскоре звук мотора затих, и теперь было слышно лишь

негромкое пение птиц, доносившееся из леса, окружающего дом и ангар с большим рекламным щитом:

ПРОДАЖА!

ДЕЛЬТАПЛАНЫ С 30 %-ной СКИДКОЙ.

ПОКУПАЙТЕ СЕЙЧАС!!!

Но вот Булле услышал еще один звук. Это был голос. Он доносился откуда-то сверху.

– Эгей, Булле! Булле! Смотри сюда!

Булле прикрыл рукой глаза от солнца и посмотрел на дельтаплан, кружащий над ним. Под крылом дельтаплана висел человек в тесном тренировочном костюме красного цвета, с трудом вместившем огромный живот, и в очках с толстыми стеклами, больше похожими на стеклянные шарики.

– Гляньте на меня! Я – Петтер! Только меня зовут Петтер! Новый рекорд, Булле! Я долетел почти до Дании и вернулся! Да здравствует Петтер!

Человек – судя по всему, его звали Петтер – стал плавно спускаться к Булле, бешено размахивая руками.

– Здорово, Петтер! – крикнул в ответ Булле. – Но будь осторожен, чтобы не...

Раздался треск, крепления и крылья рассыпались, дельтаплан врезался в стену дома, сорвал телеантенну и упал на землю.

Булле подбежал к Петтеру, который выполз из-под обломков и принялся стряхивать землю и траву с толстого живота.

– Эх ты, растяпа! Надо было смотреть, куда летишь!

– Какая разница, хоть смотри, хоть не смотри, я все равно ничего не вижу, – сказал Петтер и поправил очки. – Я летал к берегу, Булле! Скоро научусь летать до Копенгагена и буду там покупать сдобные булочки к нашему какао. Кстати, о какао...

– Я подогрею то, которое мы приготовили сегодня утром, – вздохнул Булле.

Полчаса спустя они сидели на кухне и пили какао, а Петтер, кроме этого, очень сосредоточенно смотрел на доску китайских шахмат.

– Я думаю, – сообщил Петтер.

– Угу, – сказал Булле. – Ты думаешь уже двадцать минут и все еще не сделал первого хода. А пора бы!

– Да я не о китайских шахматах. Я думаю о том, что ты здесь уже давно. Не скажу, чтобы твое присутствие было мне неприятно, но...

– Травля, Петтер, травля. Все в школе и все домашние смеются надо мной. Все мои друзья...

– Все друзья? Сколько же их?

– Ладно, оба моих друга... Они меня предостерегали. Говорили: надо помалкивать о том, что мы спасли мир от невидимых монстров с Луны, нам все равно никто не поверит. Но я-то... я всегда был идиотом...

– Знаешь, не надо быть таким строгим по отношению к самому себе, Булле! Ты совсем не идиот!

– Нет, идиот!

– Нет, не идиот! Ты гораздо умнее, чем... Чем я, например.

– Нет, не умнее.

– Уж можешь мне поверить, Булле!

– Нет.

– Да!

– Ладно, будь по-твоему, – согласился Булле и стал громко прихлебывать какао.

– Тихо! – сказал Петтер и поднял голову. – Слышишь звук?

– Он называется «прихлебывание», – ответил Булле.

– Не этот, а вон там! – Петтер показал на потолок.

Булле прислушался. И правда. Звук «жжик-жжик-жжик» становился все громче.

Булле выглянул из кухонного окна. От внезапно возникшего ветра наклонились елки, взлетела пыль на дороге, трава прижалась к земле. Звук становился все громче, во дворе появилась тень.

И пока эти двое сидели за чашкой какао, приблизился воздушный корабль, который повис прямо напротив их кухонного окна, разгоняя во все стороны пучки травы, еловые шишки и кур.

– Как ты думаешь, кто это? – спросил Петтер и сделал глоток какао.

– Похоже на вертолет, – сказал Булле.

Рекламный щит с надписью «ПРОДАЖА! ДЕЛЬТАПЛА-

НЫ С 30 %-ной СКИДКОЙ. ПОКУПАЙТЕ СЕЙЧАС!!!»
развалился и улетел.

– Это-то я вижу, но кто там внутри?

– Если судить по солнцезащитным очкам и шапкам, то это секретная служба гвардии.

– Ага. В таком разе давай приготовим себе еще какао.

Глава 4

Булле принимает решение

– НЕТ, – СКАЗАЛ БУЛЛЕ.

– Чего нет? – поинтересовался Халлгейр, поправил шапку, отхлебнул какао и осмотрелся в кухне.

– Я не возьмусь за это дело.

– Но почему? – спросил Хельге и стер какао с усов. – Сам король просит тебя спасти Норвегию от ентото финансового краха!

– Спасибоочки, я один раз уже спас Норвегию, и смотрите, что получилось.

– Но... тут украдено золото, и ты нужен людям, Булле!

– Нужен людям? – повторил Булле. – Наверное, для того, чтобы они смеялись надо мной?

– Смеялись? Это еще почему?

Булле сложил руки на груди.

– Идите домой, хорошие люди. Идите и расскажите королю и другим, что, хотя они постарались нанести ущерб невероятно доброму имени и репутации Булле, он сохранил свою гордость. – Голос Булле слегка задрожал. – Скажите, что на этот раз им придется обойтись своими силами, что никакой Булле не придет их спасать, что я желаю удачи великой Норвегии и удаляюсь в лес!

С этими словами Булле встал и вышел.

Хельге и Халлгейр вопросительно посмотрели друг на друга. Потом на Петтера.

– Сдается мне, что вы этого не видели, – сказал Петтер.

– Не видели чего? – спросил Хельге.

– Это что-то секретное? – спросил Халлгейр.

– Да нет, это выложено на YouTube, – ответил Петтер.

– Мы смотрим, только если там есть что-то секретное, – сказал Халлгейр. – Эн-эр-ка-два¹³ и тому подобное.

– По телику это тоже передавали, – сказал Петтер. – «Вруны Норвегии».

– А, понятно. Его сестрица тоже говорила об этой программе...

Две минуты спустя Петтер включил компьютер и поставил сюжет из YouTube. Репортер стоял на Пушечной улице перед желтым домиком, в котором несколько часов назад побывали Хельге и Халлгейр, и со смехом шептал в камеру:

– Сегодня передача «Вруны Норвегии» пришла к дому в Осло, в котором, по слухам, живет самый большой – и в то же время, очевидно, самый маленький – врун Норвегии. Мы, по своему обыкновению, будем делать вид, что мы серьезная программа и верим во все, что он говорит. Пойдемте поздороваемся с его матерью и сестрой...

Следующая сцена показала двух человек, сидящих на диване в комнате, где царил невероятный беспорядок. Это бы-

¹³ Норвежская вещательная корпорация.

ли девочка, которую Хельге и Халлгейр встретили в доме Булле, и женщина в стеганом розовом халате.

– Все началось с небольших преувеличений, – сказала женщина и печально посмотрела в камеру. – Со временем становилось все хуже и хуже. А недавно он стал утверждать, будто вместе со своими друзьями спас мир и будто он путешествовал во времени, находясь в ванне.

– А откуда у него стремление лгать, как вы думаете?

– Не от меня, во всяком случае. Это со стороны его отца. Дед написал книгу под названием «Животные, которых, на твой взгляд, лучше бы не было». В этой книге все вранье, от начала и до конца.

– От начала и до конца, – повторила девочка и скорчила язвительную гримасу.

В следующем кадре Булле стоял в зале ток-шоу с поднятыми вверх руками, готовый принимать восторженные приветствия зрителей.

– Он даже не замечает, что над ним просто издеваются, – вздохнул Петтер.

– Добро пожаловать на передачу «Вру... ммм... Норвегии»! – громко произнес журналист, ради такого случая облаченный в элегантный костюм. – Это правда, что ты путешествовал во времени и перенесся в день битвы при Ватерлоо?

– Истинная правда.

Публика в зале ответила аплодисментами, Булле повер-

нулся к зрителям и галантно поклонился.

– Ты действительно встречался с Наполеоном?

– Конечно, – милостиво улыбнулся Булле и сложил руки вместе, соединив кончики пальцев. – Собственно, какое-то время я и был Наполеоном. Именно таким образом я воспрепятствовал началу битвы.

– Значит, ты был Наполеоном и предотвратил битву при Ватерлоо, так что она не состоялась?

– Кому-то надо было это сделать, а я случайно оказался там, – как можно более скромно сказал Булле и стал изучать свои ногти.

Восторженные приветствия зрителей. Но крупный план показал, что они чуть не падали со стульев от хохота.

– И за это мы благодарим Булле, он же Наполеон!

Аплодисменты продолжали греметь, пока миловидная помощница провожала Булле, который, уходя, улыбался и махал зрителям.

Когда Булле вышел из кадра, ведущий программы повернулся к телезрителям и прошептал:

– И это, по моему мнению, совершенно бесспорный кандидат на титул самого большого вруна Норвегии. Но теперь вы, телезрители, должны путем голосования ответить на вопрос, кто же...

Петтер выключил компьютер.

– Ничего удивительного, что он обиделся и не хочет повторения, – заметил Хельге.

– Как нам его переубедить? – спросил Халлгейр.

– Надо, понимаешь, сказать о защите домашнего очага и семьи, короля и отечества.

– И норвежской денежной единицы – кроны.

– Отлично, Халлгейр! И еще можно исполнять душещипательную музыку, пока мы будем говорить все это, говорить все громче и громче, со слезой в голосе.

– Хорошо придумано, Хельге. Идем в лес и найдем нашего малыша...

Но в ту же секунду громко и жалобно проскрипели дверные петли – это кто-то рывком открыл дверь.

А в следующую секунду этот же человек с грохотом захлопнул дверь.

Перед ними с рюкзаком на спине стоял Булле.

– Мы думали, что ты, того, ушел в лес, – сказал Халлгейр.

– Я передумал, – заявил Булле.

– Скорее включай душещипательную музыку, – прошептал Хельге Петтеру. – А я тем временем начну говорить про домашний очаг и отечество...

– Если вы кончили пить какао, я готов ехать в Осло, – сказал Булле.

– Как? Я даже не дошел до слезы в голосе...

– Обойдемся без этого. Я же сказал, что передумал.

– И?..

Булле пожал плечами и поковырялся в зубах грязным ногтем.

– И, и, и. Хорошо заниматься дельтапланами и китайскими шахматами, но кража золота звучит гораздо более заманчиво. А ты, неужели ты можешь выпить столько чашек какао?

Вот так и получилось, что точно в тридцать три минуты и двадцать четыре секунды после половины седьмого по зулусскому времени над безлюдным поселком прозвучали звуки «жжик-жжик». Петтер, оставшийся на земле, стоял и махал им вслед.

Рядом с пилотом сидел Булле в наушниках, почти полностью закрывающих его маленькую рыжеволосую голову с веснушчатым курносым носом, и канючил, чтобы ему дали порулить, потому что он – вот те крест! – летал на военных самолетах в двух мировых войнах и, кроме этого, был первым пилотом моложе восемнадцати лет, который управлял беспилотной ракетой во время полета к планете Сатурн и ее окрестностям.

Глава 5

Наши друзья всё узнают про задание. Правда, не совсем ВСЁ...

КОРОЛЬ СЛЕГКА ОТТЯНУЛ ЧЕРЕСЧУР тугую орденскую ленту, откашлялся и немного отодвинул назад конторский стул из ИКЕА. Как-то раз он попробовал перенести в кабинет свой трон, но тот оказался слишком высоким и прижал его ноги к столу. Перед королем стояли единственные во всем королевстве люди, которые знали о краже золотого запаса Норвегии. Хельге и Халлгейр из секретной службы гвардии, директор Банка Норвегии Тор. А также доктор Проктор, Лисе и Булле.

– Итак, к следующему понедельнику, когда сюда явится с инспекцией Всемирный банк, золото должно быть на своем месте в хранилище Банка Норвегии, – сказал король. – Если этого не произойдет, нас ждет банкротство и мы будем жить как в восточной части Австрии. Вы этого хотите? Да или нет?

– Э... – сказала Лисе и посмотрела на доктора Проктора, у которого взлетели вверх брови, и на Булле, который, прикрыв глаз, задумчиво почесывал щеку.

– У нас есть другие варианты? – спросил Булле.

– Верный ответ – «Нет!» – прорычал король. – Норвегия надеется на вас троих. Есть хорошая новость: в результате усиленной работы секретная служба гвардии добыла кое-какую информацию, так что вы начинаете не с нуля.

Халлгейр откашлялся:

– Эксперты изучили отверстие в банковском хранилище. Грабители, ясное дело, проделали отверстие буром, наконечником которого служил очень большой алмаз. Единствен-

ный подходящий по размеру алмаз был недавно украден в Йоханнесбурге в Южной Африке.

– И еще мы поговорили с коллегами из секретной службы Бразилии, – сказал Хельге. – Пока что это секрет, но на прошлой неделе был украден золотой запас Национального банка Бразилии. Бразильские власти никому ничего не говорят, но у них возникло опасение, что они станут беднее, чем аргентинцы.

– А так как мы очень находчивые, то мы проверили списки авиапассажиров, которые летали в последнее время и в Йоханнесбург, и в Осло, и в Бразилию. Таких мало, и найти их совсем нетрудно, все равно что доехать до Стрёмстада.

– Или до Крагерё.

– Или до Оля в Халлингдале.

– Вернитесь к сути, – приказал король.

– А суть, – подхватил Хельге, – в том, что за последнее время только трое побывали во всех трех городах, и не какая-нибудь там мелкая рыбешка.

– Скорее, совсем наоборот, – сказал Халлгейр. – Чистые акулы.

– К сути! – крикнул король.

– Они, само собой, ездили по липовым документам и говорили, будто они братья Пруст, но нас они не обманули, ни в коем разе, нет! Эти трое на самом деле... – Хельге выдержал паузу, вглядываясь в лица удивленных людей, чтобы убедиться, что все затаили дыхание, – братья Хруст!

Хельге с триумфом посмотрел вокруг себя, но не увидел ни затаивших дыхание, ни испуганных.

— Братья Хруст известны как самые жуткие бандиты в Мало- и Великобритании, — пояснил Халлгейр.

— Круто! — крикнул Булле. — Жуткие — это круто!

— Но вот ведь что странно, — сказал доктор Проктор. — Как это братьям удалось увезти в самолете **ВСЬ** золотой запас Норвегии? Если вспомнить, что золото очень тяжелое, им пришлось заплатить целое состояние только за перевес багажа.

— Там был всего один золотой слиток, — сказал директор банка Тор и смущенно улыбнулся. — Не было никакого перевеса.

— Всего один золотой слиток? — повторила Лисе и вскинула бровь. — И это весь золотой запас Норвегии?

— С течением времени он немножко сократился, — сказал Тор.

— Вот это да-а-а, — протянул доктор Проктор. — И куда девалось остальное золото?

Тор пожал плечами:

— Все дело в сладостях.

— Из золота делали сладости? — поразился Булле.

— Нет, зубные пломбы, — ответил Тор. — После войны норвежцы стали есть так много сладостей, что к семидесятым годам не осталось золота для зубов. Может быть, вы помните тысяча девятьсот семьдесят второй год, когда у всех болели

зубы?

Присутствующие отрицательно покачали головой. И только король кивнул и ухватился за подбородок.

– Это было кошмарное время, – сказал Тор. – По всей стране, от мыса Нордкап до мыса Линнеснес, раздавались аханье, стоны и крики боли. Стортингу пришлось принять закон о финансировании гигиены зубов. И с этого времени зубные врачи стали понемногу проедать золотой запас Банка Норвегии. Вплоть до сегодняшнего дня...

– Значит, теперь все золото находится во рту у норвежцев, которые поглощают сладости и не чистят зубы? – спросила Лисе и с суровым видом сложила руки на груди. – Безобразия!

– Ага, – сказал Булле, сунул указательные пальцы в рот и растянул его так, что казалось, верхняя половина головы вот-вот отвалится. – Посмотрите-ка сюда...

И верно, там тускло блеснуло нечищенное золото.

– Но если вы уже знаете, что в краже виновны братья Хруст, почему их не арестовали? – спросил Проктор.

– Причин много, – ответил директор банка Тор. – Прежде всего, у нас нет никаких доказательств, кроме авиабилетов.

– Но должны же они где-то спрятать золото, – сказала Лисе. – Надо обыскать гаражи, подвалы и...

– Чердаки! – выкрикнул Булле. – Бразильское золото на чердаке! Как изящно!

Директор банка покачал головой:

– Братья Хруст давно отдали золото своему заказчику. Я сильно сомневаюсь, что у братьев Хруст хватит сообразительности, чтобы организовать столь хитроумные грабежи по собственной инициативе. Весь вопрос в том, кто является заказчиком.

– А полиция может арестовать братьев Хруст и выведать у них, кому они отдали золото? – спросила Лисе.

Директор банка вздохнул:

– Ах, если бы все было так легко, Лисе. Они твердые, как камень, и не проболтаются, даже если их пытаться. Я не хочу сказать, что их надо пытаться...

– Надо! – закричал Булле и запрыгал. – Пытать! Но немножко!

– К сожалению, ООН постановила, что пытки, даже легкие, незаконны, – вздохнул король и оттянул слишком тесную орденскую ленту. – Поэтому единственный способ найти золото – это проникнуть в их банду. То есть выдать себя за одного из них, подружиться с ними, заручиться их доверием. И тогда уж – может быть, за кружкой пива в баре, когда им захочется немножко расслабиться, – тогда уж выведать, где находится золото.

– Но ведь это могут сделать полицейские агенты в Англии, – сказала Лисе. – К тому же они говорят по-английски.

– Мы уже связывались с полицейскими агентами, как ты их называешь, – ответил Хельге.

– Или со Скотленд-Ярдом, как *мы* их называем, – подхва-

тил Халлгейр с чувством превосходства.

– И они сказали, что у братьев Хруст отличный нюх: они сразу могут узнать английского полицейского. Дело в том, что от полицейских пахнет...

– Кажется, капустой.

– И тогда Скотленд-Ярд предложил отличную идею: обмануть братьев Хруст с использованием детей или чокнутых профессоров. От них-то уж наверняка ничем не пахнет.

– Вот-вот! – сказал король. – Задание понятно?

– Так точно! – Булле расправил плечи и отдал честь. – А если понадобится *чуть-чуть* применить пытку, у нас есть на это лицензия? Защищать? Довести до истерики? Зашекотать?

– Завтра утром вы едете в Лондон, – сказал король. – Вы встретитесь с секретным агентом Скотленд-Ярда около фигуры Майкла Джексона в Музее восковых фигур мадам Турет ровно в восемь минут девятого. У агента будет новая информация о братьях Хруст. И помните, что это секретное задание. Поэтому, если вас схватят...

– ...то никто нас не спасет! – восторженно закричал Булле. – Вот такое я ЛЮБЛЮ! ЛЮБЛЮ!!!

Лисе сделала большие глаза, а доктор Проктор посмотрел на Булле серьезным, озабоченным взглядом.

– Еще вопросы? – сказал король.

– У братьев есть какие-нибудь особые приметы, по которым их было бы легче узнать? – спросил Проктор.

Король посмотрел на гвардейцев, те переглянулись, пожали плечами и покачали головой.

– Никаких примет? – уточнила Лисе.

– Никак ничего не вспомнить, – сказал Халлгейр. – Кажись, у каждого на лбу татуировка из одной буквы.

– Но мы не знаем, из какой именно, а потому енто не очень поможет, – сказал Хельге.

Король пожал каждому из наших героев руку и с улыбкой пожелал им удачи.

Но как только троица вышла, он отошел к окну. Улыбка исчезла с его лица.

– У меня создается ощущение, что вы рассказали мне не всю правду о братьях Хруст, – заговорил он.

– Э-э, – сделав наивное лицо, сказал Хельге. – И почему?

– Я никогда не замечал, чтобы от полицейских пахло капустой. Мне кажется, вы солгали. Так?

Хельге поежился:

– Может, и так.

– Но совсем чуть-чуть, – добавил Халлгейр.

– Мы не хотели пугать молодежь и потому не сказали, что в Скотленд-Ярде вообще никто не приближается к братьям Хруст. А уж тем более никто не приближается к... – Хельге понизил голос и что-то прошептал.

– Что? – спросил король.

Хельге снова что-то прошептал.

Король обернулся к Халлгейру:

– Что он говорит?

– Он говорит... – Халлгейр понизил голос и что-то прошептал.

– Бросьте эту ерунду! – прогрохотал король. – К кому не приближается Скотленд-Ярд?

Хельге подошел к королю вплотную и прошептал ему прямо в ухо:

– Да к мамаше.

– Хруст, – прошептал в другое ухо Халлгейр.

– К мамаше? – переспросил король. – Хруст?

– Тсс! – сказал Хельге.

– Двойное тсс! – сказал Халлгейр.

– Это их мамаша! – прошептал Хельге и испуганно огляделся по сторонам. – Она – это самое плохое, что появилось в Лондоне после великой чумы тысяча шестьсот шестьдесят пятого года.

– Она все видит и все слышит, ее нельзя обмануть, и она такая жестокая, что никто не смеет громко называть ее имя, – прошептал Халлгейр.

– Э-э, извините, что я спрашиваю, – вмешался директор банка. – Но какую, собственно говоря, жестокость могут проявить три грабителя банков и их мамаша?

– Они играют в покер на битье по костяшкам пальцев со всеми, кто к ним попадет, – сказал Халлгейр и слегка закатил глаза.

– В покер на битье по костяшкам пальцев? – хором повторили директор банка и король и вопросительно посмотрели на двух гвардейцев из секретной службы, которые сложили руки на груди и мрачно кивнули.

– Наверное, это не очень страшно, если проиграешь четыре или пять ударов, – сказал Халлгейр. – Ну, стукнут тебя колодой карт, ну, ясное дело, башка закружится, ну, покраснеешь чуток.

– Но если проиграешь десять тысяч ударов... – продолжил его мысль Хельге и закатил глаза так сильно, что осталось только одно белое... и немножечко красного.

– И что же тогда? – спросил директор банка.

– Один агент Скотленд-Ярда попытался проникнуть в банду. Мамаша разоблачила его, они сыграли с ним в покер, и он проиграл десять тысяч ударов колодой карт.

Гвардейцы синхронно покачали головой.

– Так что с ним случилось? – спросил директор банка.

– К сожалению, тем, кому не исполнилось восемнадцать лет, этого говорить нельзя, – ответил Халлгейр.

– Могу поклясться, что мне намного больше восемнадцати лет, – сказал король, грозно хмуря брови.

– А как быть с теми, кто сейчас читает эту книгу?

– Что? – удивился король. – Какую такую книгу?

– Он просто болтает языком, – поспешно сказал Хельге. – Ты же знаешь, что это секрет, Халлгейр.

– Извиняюсь, я забылся.

Король набрал воздуха и прокричал:

– Король приказывает: ГОВОРИ!

– Они раздолбали беднягу в хлам этой колодой карт. От него осталась только кучка чего-то похожего на тертый сыр пармезан.

Король и директор банка, потеряв дар речи, уставились на гвардейцев из секретной службы.

– Так куда... на что же мы их послали? – простонал король.

– Ну, у этой-то троицы все будет нормалек, сами увиди-те, – сказал Халлгейр. – Глядишь, и не поймают их.

– Ага, – сказал Хельге. – Не берите в голову.

Глава 6

Искусство упаковывать багаж перед поездкой, например, в Лондон

– ЭТО НАСТОЯЩЕЕ ИСКУССТВО – уметь упаковывать багаж, – сказал доктор Проктор и принес из подвала потертую сумку для гольфа. – Речь в первую очередь идет не о том, что ты *не* берешь, а о том, что ты берешь. Расскажите-ка мне, что вы с собой взяли, мои дорогие друзья.

– Я беру вот этот рюкзак. – Лисе показала на красный рюкзак для прогулок в горах. – В нем лежат предметы туалета, шесть смен нижнего белья, непромокаемая одежда, перочинный нож, пара шерстяных носков на случай холода, пластырь, маленький карманный фонарик и запасная пара очень хорошей обуви на случай, если мы будем ходить долго.

– Ага! – сказал доктор Проктор. – Вот как рассуждает опытный турист, который совершал путешествия не только в пространстве, но и во времени. А ты, Булле?

– Я еще более опытный турист! – заявил Булле. Он показал на пластиковый пакет с надписью «РЕМА 1000»¹⁴, лежащий на столе рядом с пробирками, в которых булькало и ды-

¹⁴ Крупнейшая сеть магазинов в Норвегии.

милось что-то голубое. – Пара почти не ношенных трусов, жидкость для снятия лака с ногтей, игра «Монополия» на случай дождя и коробка таблеток от малярии, оставшаяся от дедушки.

– Таблетки от малярии? – удивился доктор Проктор. – В Лондоне нет малярийных комаров, Булле.

– Значит, лондонского малярийного комара уже уничтожили? Это хорошо, потому что я не очень уверен в сроке годности. На коробке написано: «12 марта 25», и у меня есть подозрение, что подразумевается тысяча девятьсот двадцать пятый год.

– А зачем тебе жидкость для снятия лака с ногтей? – спросила Лисе. – Ты ведь не пользуешься лаком для ногтей!

– В этом все и дело, – сказал Булле. – Если вдруг у меня на ногтях появится лак, я постараюсь как можно скорее его удалить.

– А где зубная щетка и еще хотя бы одна пара трусов про запас? – спросила Лисе.

– Зубная щетка в заднем кармане брюк, пасту я попрошу у тебя, а лишние трусы опытному туристу ни к чему. Кроме того, я оптимист.

– Как это понимать?

– Я уверен, что мы справимся с нашим заданием раньше, чем нужно будет менять трусы во второй раз.

– Хороший настрой – это тоже полезный багаж, – заметил профессор. – А как вы думаете, что возьму я, помимо всего

самого необходимого? Помните прищепки на нос, которые я изобрел, чтобы мы могли говорить по-французски? Теперь я создал кое-что получше. Мультиязычную пилюлю, благодаря которой мы сможем говорить и понимать по-английски целых четырнадцать дней. К тому же у нее вкус малины.

– Одну пилюлю надо дать Булле, – сказала Лисе.

– Да знаю я английский! – рассердился Булле. – Ай кэн инглиш¹⁵. Слышала?

Лисе вздохнула:

– And how would you translate what I'm saying now?¹⁶

Несколько секунд Булле смотрел на нее, как удав на кролика, потом сморщил курносый нос с веснушками:

– Ладно, дайте и мне ОДНУ маленькую пилюлю. А что там еще полезного?

– У меня есть башмак-дровосек, который я позволил себе сделать с расчетом на твою ногу, Булле!

– Красота! – воскликнул Булле и надел маленький башмак.

– Это мой подарок тебе в связи с возвращением в родные края, и к нему прилагается вот это, – сказал Проктор и протянул Булле маленькую перчатку.

– Что это? – спросил тот.

– А на что это похоже? Разумеется, это прицельная перчатка для правой.

¹⁵ Я знаю английский (*англ.*).

¹⁶ А как ты переведешь то, что я говорю сейчас? (*англ.*)

– Ах да, конечно, – сказал Булле и надел перчатку.

– Какая такая прицельная перчатка? – спросила Лисе.

– Ты что, не врубаешься? – хмыкнул Булле и стал боксировать, нанося удары в воздух перед собой.

– Нет. Так что же это?

– Это... ну... маленькая изящная перчатка, которая обогревает правую руку, если у тебя не замерзла левая. И еще ты можешь боксировать в воздухе, и у тебя не будет сквозняка между пальцев, и не будет ревматизма, и ты сможешь держать в этой руке ложку, когда попадешь в дом престарелых.

– Хорошо, – сказал доктор Проктор, пряча улыбку. – В первую очередь с помощью этой перчатки ты сможешь бросить вот эти три дротика. – Он поднял три маленьких дротика: желтый, оранжевый и черный. – И они с точностью до миллиметра попадут туда, куда ты целишься, на расстоянии в десять метров.

– Да-да-да, и это тоже, – кивнул Булле, продолжая боксировать в воздухе, чтобы все понимали, что главное назначение перчатки состоит именно в этом. – А еще что-нибудь у вас есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.